

Глава 57. Кто был бывшим преподобной настоятельницы монастыря Цзиньсинь?

.
- Вы хотите сказать... - прошептала Шуй Жолань дрожащим голосом.

- Что вызвало это обострение? Была ли это та же причина, что и в предыдущие годы? - спросила Цинь Ваньжу, уловив намек и пытаясь сдержать отчаяние в своем голосе.

- В прошлом болезнь старой мадам Цинь также была вызвана некоторыми обстоятельствами, когда осенью и зимой погода становилась холодной. С одной стороны, это было потому, что организм мадам Цинь плохо переносит холод, потому что она стареет. С другой стороны, это может быть из-за аллергической реакции, вызванной пылью цветов, которые цветут осенью. Это может быть одним из самых важных триггеров болезни старой мадам, - неторопливо объяснила преподобная настоятельница монастыря Цзиньсинь.

Она не хотела упоминать эти два фактора, потому что думала, что Шуй Жолань, в конце концов, была всего лишь племянницей старой мадам Цинь, которая на самом деле ничего не контролировала, а Цинь Ваньжу была все еще маленькой девочкой. Она считала, что ей не подобает объяснять им условия возникновения болезни старой мадам, и предпочитала не вмешиваться в дела их семьи.

Однако в конце концов она сказала им правду, когда увидела, как искренне они беспокоятся о старой мадам Цинь.

- Пыльца какого цветка вызывает аллергию? - серьезно спросила Шуй Жолань, подавляя печаль в своем сердце.

- Это растение под названием трава Циньцю. Оно цветет только в осеннее время. Я говорила об этом генералу Циню и его жене и даже сделала набросок цветка. Позже мадам Ди сказала, что в поместье не было травы Циньцю, поэтому я пришла к заключению, что кашель старой мадам Цинь был результатом ее возраста. Однако, глядя на состояние старой мадам сейчас, я уверена, что ее кашель был вызван пылью травы Циньцю. Кроме того, она, должно быть, подверглась воздействию значительного количества пыли. В противном случае кашель не был бы таким агрессивным и затяжным.

Преподобная настоятельница монастыря Цзиньсинь рассказала всю правду о положении старой мадам Цинь и замолчала.

- Что означает, что кто-то, должно быть, принес что-то, сделанное из травы Циньцю... - Шуй Жолань задумалась, и выражение ее лица резко изменилось.

- Я полагаю, что да, - сказала преподобная, кивая. - В предыдущие годы, когда у старой мадам Цинь начинался кашель, он не был таким внезапным и агрессивным. Поскольку вы вдвоем

сопровождали старую мадам Цинь сюда, вы должны принять как можно больше мер для предотвращения ее контакта с аллергеном. Хотя в монастыре Цзиньсинь нет травы Циньцю, мы не можем быть уверены, что нет никого, кто мог бы ее принести.

- Трава Циньцю имеет какой-нибудь запах? - спросила Цинь Ваньжу, когда что-то мелькнуло у нее в голове.

- Для нечувствительного носа может показаться, что трава Циньцю не имеет запаха. Однако для таких пациентов, как ваша бабушка, отсутствие запаха не имеет значения, потому что сама пыльца вызывает болезнь. Ваша бабушка может и не догадываться, что рядом находится эта трава. Хотя трава Циньцю совсем не пахнет, она немного горьковата на вкус, - пояснила преподобная монастыря Цзиньсинь.

Руки Цинь Ваньжу задрожали, как будто что-то внезапно пришло ей в голову.

Это могло быть красивое саше, которое она видела каждый год. Она не обращала на него особого внимания, потому что это было что-то очень привычное ей, и на самом деле ничем не пахло. Она знала, что мадам Ди никогда не скупилась на травы для этого саше.

Она была дочерью герцога Юнкана, поэтому очень заботилась о том, что носила и ела. Даже в Цзянчжоу, так далеко от столицы, она следила за тем, чтобы все, что она использовала, было высокого класса. Она никогда не носила ничего старого и поношенного, и каждый сезон заменяла все аксессуары на модные, изготовленные на заказ. Это должно было поддержать ее статус дочери богатой уважаемой семьи.

Все, чем она обладала, было уникальным в Цзянчжоу.

Будет ли она при таком раскладе каждую осень носить с собой старый ароматический саше?

Оглядываясь назад, Ваньжу поняла, что мадам Ди каждый год начинала носить с собой один и тот же ароматный саше примерно в осеннее время.

- Что случилось бы с моей бабушкой, если бы она вдохнула пыльцу этой травы Циньцю сейчас? - спросила Цинь Ваньжу, чувствуя, что сходит с ума от беспокойства.

- Если бы эту траву снова принесли к старой мадам Цинь, я боюсь, что ее организм не выдержал бы этого... - сказала преподобная с поникшим лицом.

У Цинь Ваньжу дернулась рука, когда она внезапно вспомнила еще один момент. В ее предыдущей жизни мадам Ди носила ароматический саше на поясе, когда умерла бабушка. Она носила его с собой не только в Цзянчжоу, но и в столице, что действительно не было ее обычным поведением. Это указывало на то, что что-то было не так.

Холодок пробежал у Цинь Ваньжу по спине и распространился по конечностям. Ваньжу почувствовала себя так, словно ее окунули в ледяную воду.

Теперь она поняла, что бабушка умерла не только из-за нее, но и потому, что мадам Ди приложила к этому руку. Она пропустила такую важную информацию в своей прошлой жизни! Ее руки, засунутые в рукава, так сильно дрожали, что ей пришлось крепко сжать их, чтобы унять дрожь.

Мадам Ди была абсолютным злом!

Ваньжу определенно поквитается с нею в этой жизни!

- Может ли пыльца распространяться через одежду или аксессуары? - спросила Цинь Ваньжу после того, как наконец обрела дар речи. Она захлопала ресницами, изо всех сил стараясь скрыть горечь в своих глазах.

В ее предыдущей жизни бабушка оставила ее, когда она была маленькой, и все это оказалось частью злого плана мадам Ди. В то время отец повел армию к границе, где между странами возникли некоторые конфликты. Когда бабушка умерла, будучи генералом армии, он не мог приехать на ее похороны, чтобы не потерять свой пост. По этой причине смерть бабушки и похороны были сдержанными, и мадам Ди была единственным наблюдателем за всеми похоронами.

Все случилось таким образом, и все из-за этой злой мадам Ди!.

Она обманула всех, заставив поверить, что она добродетельная, нежная, чопорная и правильная жена.

Интуиция Цинь Ваньжу помогла ей выяснить важный момент. Коварный план мадам Ди, который ни с того ни с сего набрал обороты, ускорился только потому, что бабушка пыталась защитить ее.

Однако из-за всей этой спешки с осуществлением замысла мадам Ди избавиться от свекрови, Цинь Ваньжу уловила недостатки в ее плане. Если бы мадам Ди просто плыла по течению, как в предыдущие годы, и позволила бабушкиной болезни проявляться постепенно, никто бы не выявил источник болезни вплоть до самого конца.

- Пыльца легко разносится ветром. Если бы кто-то носил одежду или аксессуары, которые были в пыльце, в основном запах травы Цинцю не оказал бы никакого эффекта и не вызвал бы приступ кашля. Запах должен быть очень концентрированным, чтобы быть эффективным. Однако это все равно может повлиять на тех пациентов, у которых низкий иммунитет от природы. В таких случаях пациенты не смогут выдержать этого, даже если будет небольшой эффект.

Следовательно, виновником должен быть ароматный саше! Это был критический момент, чтобы быть настороже – Ваньжу не собиралась позволять мадам Ди причинять еще больший вред бабушке.

- Что нам теперь делать, преподобная? – спросила Цинь Ваньжу, когда немного успокоилась.

- Мы можем только попытаться сдерживать болезнь. Старая мадам Цинь никогда не должна подвергаться воздействию запаха травы Циньцю. По крайней мере, на территории монастыря Цзиньсинь у нас нет травы Циньцю, но...

Преподобная остановилась на полуслове. Было очевидно, что она пыталась сказать им. Но, хотя у нее были близкие отношения со старой мадам Цинь, она не могла вмешиваться в их семейные дела, давая им знать о некоторых очень щепетильных моментах.

- Не беспокойтесь, преподобная. Я буду присматривать за своей тетей и тщательно проверять все вещи, которые она использует, чтобы убедиться, что она не почувствует запаха травы Циньцю где-нибудь рядом с собой, – серьезно сказала Шуй Жолань. Она, казалось, немного успокоилась после потрясения.

- Не только вещи, которые использует старая мадам Цинь или ее еда, но и вещи тех людей, которые ее окружают, тоже нужно проверять, – очень тихо подсказала преподобная настоятельница Шуй Жолань.

- Я понимаю, спасибо, преподобная, – ответила Шуй Жолань, почтительно поклонившись монахине. Когда она снова подняла глаза, у нее было тяжело на сердце.

Хотя она не понимала всей ситуации в целом, благодаря разговору между преподобной и Цинь Ваньжу ей удалось собрать некоторую необходимую информацию. Она сделала глубокий вдох и приняла для себя решение.

Она ни в коем случае не собиралась оставаться в семейном храме поместья генерала до конца своей жизни. У нее все еще была ее стареющая тетя и подрастающая Ваньжу, которых она должна была защищать от опасности. Благодаря козням мадам Ди, генерал теперь обязан предоставить ей высокое положение в своем доме. Она собиралась потребовать свое законное место в семье, даже если мадам Ди сейчас не захочет этого.

Дамы из поместья генерала наконец-то обосновались в монастыре Цзиньсинь.

Состояние старой мадам требовало, чтобы ее содержали в тихом месте, поэтому ей дали самую тихую келью, которая была дальше от комнат сестер Цинь. Кроме того, старая мадам пожелала, чтобы обе сестры залечили свои раны в тишине. Однако Шуй Жолань было

разрешено делить комнату старой мадам вместе с няней Дуань и горничной Цюй Сянь, которые обслуживали старую мадам.

Каждый, у кого был шанс приблизиться к старой мадам Цинь, должен был сначала пройти через Шуй Жолань.

Каждый раз, когда Цинь Юйжу приходила, она оставалась за дверью и разговаривала со своей бабушкой через щель в двери, потому что старая мадам не впускала ее в свою комнату. Она разрешала войти только Цинь Ваньжу, и после этого они обычно весело болтали.

Они пробыли в монастыре Цзиньсинь всего несколько дней, а старая мадам уже выглядела намного лучше, чем когда прибыла из поместья генерала.

Когда старая мадам почувствовала, что она сильно поправилась, она не захотела, чтобы Цинь Ваньжу и Шуй Жолань были связаны ею, поэтому она попросила преподобную настоятельницу подготовить Шуй Жолань другую комнату рядом с комнатой Цинь Ваньжу, чтобы ей не нужно было присматривать за ней каждую ночь. Она могла бы погулять по монастырю Цзиньсинь в течение дня.

Старую мадам спасли, так что Шуй Жолань и Цинь Ваньжу чувствовали себя гораздо увереннее, и по очереди составляли компанию старушке утром и днем соответственно.

В этот день Цинь Ваньжу только что вернулась в свою комнату из комнаты своей бабушки, когда ее пригласили пройти в покои преподобной настоятельницы.

- Вторая мисс Цинь, как продвигается дело, которое я просила вас выяснить для меня? - спросила преподобная.

- Вы имеете в виду мазь на моей ране? - спросила Цинь Ваньжу, поднимая раненую руку. Прошло некоторое время и рана на ее руке более или менее полностью зажила, и движения рукой больше не причиняли ей боли.

- Верно, - сказала преподобная, чьи глаза, казалось, смотрели куда-то вдаль.

- Это не моя бабушка нанесла мазь на мою рану, это сделал... - Цинь Ваньжу заколебалась, так как знала, что она не должна никому ничего рассказывать о Чу Лючэне. - На самом деле это был другой человек, который нанес мне мазь на рану, но он не хочет, чтобы кто-нибудь знал о нем, - дала неопределенный ответ Цинь Ваньжу после паузы, чтобы обдумать это.

С одной стороны, она не могла раскрыть подробности, но все же не хотела лгать преподобной настоятельнице монастыря Цзиньсинь.

- Он... он все еще такой же... - сказала преподобная себе под нос и усмехнулась.

- Преподобная, вы его знаете? - ошеломленно спросила Цинь Ваньжу, и в ее глазах мелькнуло удивление. Она никогда не подумала бы, что преподобная настоятельница монастыря Цзиньсинь знает Чу Лючэня.

- И что с того, что я его знаю? - в голосе преподобной прозвучала горечь, затем она продолжала: - Прошло так много лет! Я не знаю, как он сейчас. Я полагаю, что эта мазь, которую он нанес на вашу рану, хорошо подействовала! Я поражена тем, что он когда-либо пошевелил бы пальцем, чтобы помочь другим!

Внезапно Цинь Ваньжу подумала, что преподобная монахиня, должно быть, все неправильно поняла.

Так много лет?

Это не звучало так, как будто она имела в виду Чу Лючэня, которому в этом году было всего около четырнадцати-пятнадцати лет.

- О ком говорит преподобная? - спросила Цинь Ваньжу, озадаченно моргая глазами.

- Забудь об этом, давай не будем говорить о нем. На самом деле не имеет значения, говорим мы о нем или нет! - вздохнула преподобная. Она подняла лицо, чтобы показать спокойную улыбку, знак того, что ее больше не беспокоит этот вопрос.

- Тот человек, о котором вы говорите, молодой человек в подростковом возрасте, преподобная? - спросила Цинь Ваньжу, не в силах подавить пробудившееся любопытство.

- Как он может быть молодым человеком в подростковом возрасте?! - удивленно вскинулась преподобная.

- Но этот человек, которого я встретила, всего лишь юноша лет пятнадцати! - сказала Цинь Ваньжу, которая сразу поняла, что они говорят не об одном и том же человеке.

- Может ли молодой человек быть его учеником? - спросила себя преподобная, которая расплылась в удивленной улыбке, и она продолжила: - Можете ли вы попросить его прийти и навестить меня?

- Это... это было бы трудно! - сказала Цинь Ваньжу, похоже, оказавшись в затруднительном положении. Она не осмеливалась принять решение в отношении Чу Лючэня. Она также не была уверена, покинул ли принц ее дом, но предположила, что он не мог вечно продолжать оставаться в поместье генерала.

- Тогда... забудем об этом! - вздохнула преподобная, продолжая: - Пусть судьба решит, встретимся ли мы с ним!

Цинь Ваньжу видела, что преподобная не хочет продолжать этот разговор. Она сменила тему и спросила:

- Преподобная, куда подевалась монахиня Минцю? Я ее не нашла.

Цинь Ваньжу искала монахиню Минцю последние несколько дней, но безуспешно.

- Она уехала на время и еще не вернулась. Я понятия не имею, куда она направилась! - беспомощно сказала преподобная настоятельница, потирая переносицу между глаз.

Эта младшая сестра-послушница жила в монастыре Цзиньсинь только на словах. На самом деле она не проводила здесь много времени.

- Вы знаете, когда она вернется? - спросила Цинь Ваньжу.

- Я не могу сказать когда. Это может случиться сегодня или завтра, или даже следующей весной! - ответила преподобная.

- Есть ли способ попросить ее вернуться пораньше? - с надеждой спросила Цинь Ваньжу.

- Почему вы ищете мою младшую сестру, вторая мисс Цинь? - с любопытством спросила преподобная.

- Я хочу изучать медицину у монахини Минцю! - правдиво сказала Цинь Ваньжу. Она упустила эту возможность в своей предыдущей жизни, и теперь не собиралась упускать этот шанс снова в этой жизни.

Вот оно что... Девочка хотела изучать медицину у монахини Минцю...

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1827778>